

Тан Цяньцзюй вошла через главный вход в мяч, ее волосы подтянуты в высокой булочке и лавандовое платье с высокой шеей, что еще больше подчеркивает ее благородную и элегантную ауру.

Она стала центром внимания, как только вошла, и все эти знаменитости Лянчжоу, шляхтичи, громко выкрикивали ее имя, мгновенно превращаясь в ярых поклонников.

Тан Ционгю кокетливо улыбнулся и мягко помахал толпе.

"Привет всем!"

Толпа ликовала, они пришли сюда сегодня вечером, чтобы подойти поближе и лично пообщаться с Тан Ционгю. Несмотря на волнение, все присутствующие были хорошо образованными и сдержанными, вежливо приветствуя Тан Цинъю.

Несколько более смелых взяли на себя инициативу пойти наверх и пригласить Тан Ционгю танцевать, но все они были вежливо отвергнуты ею.

"Ю Вэй, это действительно Тан Цинъю, ты видел это, это действительно она, она даже красивее, чем по телевизору и на плакатах!"

Ху Pretty Snow была полна волнений, почти прыгала вверх и вниз от волнения, сердце Гун Ювэй также колотилось, это был первый раз, когда она увидела Тан Ционгю так близко.

"Секта Тан - это просто волшебство, они так легко пригласили сюда Тан Ционгю!"

"Да, я слышала, что плата за выступление Тан Qiongyu смешно высока, и её личность высокомерна, она не легко принимает приглашения на пение, но её певческий голос на высоте, каждое выступление упаковывается на стропила, и я слышала, что билеты будут распроданы в течение короткого времени, как только они будут выпущены".

"Отлично, сегодня я наконец-то вижу своего кумира!"

Дворяне и дамы Лянчжоу разговаривали друг с другом, тема вращалась вокруг Тан Цинъюй, но многие из них были застенчивы и вообще не осмеливались залезть в разговор с Тань Цинъюй.

После того, как Тан Ционгю обошла мяч и выполнила свою задачу, показав лицо, она почувствовала небольшую скуку, поэтому она хотела найти место, чтобы посидеть некоторое время.

Подметнув свои прекрасные глаза, она заметила, что на самом деле кто-то прислонился к дивану и спал на балу знаменитостей!

Любопытно, Тан Цюн Юй быстро подошел к углу мяча, и когда она увидела лицо спящего человека, она замерла.

"Это он? Почему он здесь?"

Она ясно помнила, как Е Чен выгнал ее из автобуса полчаса назад.

Глядя на обычный наряд Е Чэнь, Тан Цюньюй не мог не догадаться: "Глядя на свой наряд, он не похож на того, кто может войти в такой мяч, он пробрался внутрь?".

Но думая, что Йе Чен может позволить себе водить Ferrari, она затем подумала, что Йе Чен также должен иметь какие-то контакты, или быть водителем для богатой семьи.

Думая об этом, она просто сидела напротив Е Чен, чувствуя большой интерес к этому подростку, который игнорировал ее обаяние, но только на стадии интереса.

"Ха, почему там сидит богиня Тан!"

Ху Сасси Сноу выглядела странно, она и Гун Ювэй собирались попросить у Тан Цюонгю автограф, но кто знал, что в мгновение ока Тан Цюонгю сидел напротив Е Чена.

Гун Ювэй также был очень странным, и они оба ходили вместе в направлении Е Чена.

Тан Цунью подбирала размер Ye Dust во время потягивания сока, и как раз в это время человек внезапно сел напротив Тан Цунью, всего в десяти футах от дивана, на котором лежала Ye Dust.

"Госпожа Тан Циньюй, как поживаете, меня зовут Дон Си, безумный джедай Истинный Лорд Дон Сан Лей - мой отец!"

Хорошо одетый молодой человек улыбнулся, когда протянул руку Тан Цинью.

Тан Цуньюй не пожал руку Дун Си, а просто безразлично сказал: "Здравствуйте".

Она была благородна, как Истинный Бессмертный Исчезший, какой был сын Истинного Господа? Глядя на всю Землю, единственный, кто мог позаботиться о ней, был молодой человек, который спас ее тогда, все остальные были сверчками.

Теперь она вышла как национальная богиня, во-первых, чтобы осуществить свою детскую мечту, а во-вторых, чтобы облегчить убийство тех целей, которые были обозначены старыми предками, но ее главной целью все же было найти ту молодость, которая бесчисленное множество раз появлялась в ее снах.

Дун Си с обидой отодвинул руку, и его глаза смотрели Тан Цюньюй вверх и вниз, чем больше он смотрел, тем красивее он себя чувствовал.

"Мисс Тан Ционгю, мне очень нравятся ваши песни, я буду там каждый раз, когда у вас будет концерт, вы просто не знаете этого!"

Он был большим поклонником Тан Цюонгю, до степени фанатизма, его комната висела с плакатами Тан Цюонгю, иногда занимаясь неприятными и грязными фантазиями, и теперь, когда он увидел настоящего человека прямо перед собой, можно было представить, какое волнение в его сердце.

Тан Цуньюй была очень недовольна взглядом Дун Си, но она не хотела устраивать неприятную сцену, когда только приехала, поэтому она могла общаться с Дун Си только в непринужденной манере, но на самом деле, ее сердце уже было очень нетерпеливо.

Гун Ювэй и Ху Саше собирались пройти, и увидев эту ситуацию, Ху Саше потянул за руку Гун Ювэя.

"Ю Вэй, не торопись, я думаю, что будет хорошее шоу!"

У Гун Ювэя было озадаченное и неуверенное лицо.

Дун Си чрезвычайно хвасталась богатством своей семьи и положением своего отца в мире китайского культивирования перед Тан Цюньюй, что сделало ее очень беспомощной, и как раз тогда, когда она собиралась потерять терпение, безразличный голос внезапно раздался сбоку.

"Если хочешь поболтать, уйди с дороги и поболтай, не мешай мне спать."

Только тогда Dong Xie заметил Ye Chen лежащий рядом с ним, и голос пришел из его рта точно.

Он думал, что это был молодой мастер из Лян Чжоу, но когда он взглянул на Ye Chen, он был очень незнакомым, и когда он посмотрел на платье Ye Chen, его сердце сразу же вспыхнуло с густым презрением.

"Малыш, кто ты такой, и ты осмеливаешься вмешиваться в мои дела? Я не буду беспокоить вас, милорд, я тут общаюсь с госпожой Тан Ционгю, это не место для вас, чтобы спать, поторопитесь и проваливайтесь!"

Дун Се привык быть высокомерным и доминирующим на постоянной основе, даже когда он приехал в Лян Чжоу, единственное молодое поколение, которое могло заставить его торжественно относиться к нему, было те немногие Небесные Монархи после него, очевидно, что Ye Chen не был среди них. Если бы не богиня перед ним, Дон Се испугался, что ворвался

бы в тираду и нашел бы кого-нибудь, кто вышвырнул бы Йе Чена.

Прекрасные глаза Тан Qiongyu смотрели в сторону Ye Chen, задаваясь вопросом, какой была реакция Ye Chen.

Ye Chen все еще держал его глаза закрытыми и лежал неподвижно, но его рот еще раз сказал.

"Я не хочу говорить с тобой глупости, пока не досчитал до трёх, убирайся сейчас же, а то"

"Я тебя вышвырну!"

Слова Ye Chen были равнодушны, и хотя его тон был высокомерен, он не двигал мышцу, все еще лежал там.

Прекрасные глаза Тан Цюонгю открылись слегка, не ожидая, что Йе Чен будет действовать в таком высокомерном стиле, выбрасывая людей на каплю шляпы.

"Что ты сказал?"

Дон Се посмотрел на Е Чена с нескромным выражением лица, неспособным подавить насмешку над его лицом.

"Ты говоришь мне заблудиться? И ты хочешь меня вышвырнуть?"

Он не мог остановить холодную улыбку на своем лице: "Ты знаешь, кто я? Человек, который организует этот бал, и я - хорошие друзья, он - личный внук сект-мастера Тан Чжуньи, вы верите, что я могу попросить кого-нибудь вышвырнуть вас отсюда одним словом?"

"Три!"

Йе Чен даже не заботился о том, что он сказал, он просто нежно прочитал.

"Малыш, ты ищешь смерти, если ты сейчас поклонись и извинись передо мной, а потом выйдешь с выпускного, я буду великодушным и отпущу тебя без всякой вины!"

"Два!"

Ye Chen все еще имел то же самое выражение и выплюнул еще одно слово.

"Ты ищешь смерти!"

Лицо Дон Се было мрачным, у него самого было сгущенное танцевальное культивирование, и он уже сам был готов к действию, чтобы показать себя перед красивой женщиной, даже если Йе Чен действительно был внуком определенной семьи в Лянчжоу, он мог позволить себе обидеть его.

<http://tl.rulate.ru/book/41989/1267031>